

Судьба кедра – судьба мамонта

**В стародавние времена считалось:
рубить кедр — грех.
Теперь, когда под топор
арендатора пошёл весь русский лес от
сосны
до берёзы и осины, грех — НЕ
срубить кедр или пихту...**

В конце XX века кедровые леса были сильно истощены интенсивными промышленными рубками. На глазах одного-двух поколений исчезли самые продуктивные участки редких деревьев. Площадь кедровых лесов сократилась более чем в два раза, а ресурсы этого сибирского «хлебного дерева» уменьшились в 4 раза!

Сибиряки и приморцы, из жажды наживы вступившие в торговые отношения с вездесущими китайцами, ежедневно за гроши сплавляют за границу пушнину, дериваты и части тигра, папоротник, кедровые орехи, грибы, женьшень, аралию, продукты разделки изюбра и медведя, хищных птиц, лягушек и, конечно же, древесину ценных пород. У китайцев рубить лес запрещено, вот они и таскают наш кругляк, который пользуется диким спросом. Питомцам Мао Цзэдуна и захватывать наш Дальний Восток смысла нет: все природные богатства отдаём сами, притом за бесценок. К тому же «поднебесные» так успешны в бизнесе, что им удаётся наши кедровые семена смешивать с дешёвыми семенами сычуаньской сосны и затем продавать их в Америку.

Конечно, пронырливому иностранцу всё равно, какое дерево рубить на чужой территории. Ему надо во что бы то ни стало поддерживать бурно развивающуюся в своей стране деревопереработку. Но так думают только простаки. Хищническому уничтожению на нашем Дальнем Востоке и в Сибири подвергаются прежде всего валютоёмкие породы — кедр, дуб, ясень. Их жадно ждут рынки не только Китая, но и Кореи, Японии. Зная о востребованности ценного русского леса, наша таможня решила сократить число пунктов пропуска, полагая, что тем самым будет сокращён

поток вывоза зелёного богатства. Однако этого не произошло.

Мой любимый писатель-эколог Владимир Чивилихин всю жизнь искал ответ на вопрос: зачем отдавать короля лесов кедр под топор, когда его орехи и масло дают гораздо больший доход в казну государства? В одной из своих великих книг о природе он на всю страну прославил учёных из сибирского поселения Кедроград, которые практически доказали, что сохранение кедровников выгоднее любого покушения на них. Глядя в будущее и желая достучаться до чёрствых чиновников, он писал: Кедроградцы заготовили в первый год сто тонн ореха. Дело это очень выгодное. Одна тонна кедрового ореха по коммерческой цене равнозначна сорока кубометрам древесины, только древесину взял — и пустошь, а орех можно брать сотни лет. На кедроградской территории со временем можно будет заготавливать пятнадцать-двадцать тысяч тонн ореха».

Но чиновники не желают слышать ни писателя-эколога Чивилихина, ни учёных из Кедрогграда. По сей день у нас нет запланированных трёх кедрово-маслобойных заводов, способных перерабатывать в год около миллиона пудов ореха, тем более создания национальных парков по сохранению видового разнообразия кедра или закона о запрете на его вырубку. Зато есть другой, трагический, результат. Смерть Кедрогграда помогла варварам ощутить свою безнаказанность за хищнические вырубки. Сибирь скоротечно потеряла свыше 600 тысяч гектаров драгоценных кедровников, с которых народ собирал в год в среднем 20 тысяч тонн орехов. Ещё более страшный урон понесли отборные генотипы кедра, уцелевшие на Алтае, но также попавшие под топор, Человек уничтожил там свыше 70% этого уникального природного фонда. Даже после запрета на рубки главного пользования наступление на кедрач продолжилось. Оно противозаконное, но весьма реальное и ухудшающее экосистему Сибири и Дальнего Востока.

В XV веке русские купцы доставили кедровые орехи в Норвегию, Францию, Италию, Англию. Они так пришлись ко двору иностранцев, что заказ на них вырос вдвое и вчетверо. Кроме того, зная о том, что русские не могут правильно распорядиться столь уникальным природным богатством, они запросили саженцы. Только судьба не помогла сибирскому кедру заполнить просторы Европы.

Однажды мне довелось побывать на греческом острове Корфу, где старики поведали мне историю о том, каким богатством прирастала их малая родина и в целом вся древняя античная страна. Всё было просто, Греки завозили и высаживали на плохой земле сотни и тысячи оливковых деревьев. Пришёл день — и оливковое масло затребовало тару. На острове появились бондари, гончары, столяры. Затем масло понадобилось медицине, туризму, ресторанному бизнесу. Стали активно зарождаться другие профессии. Для отправки масла за границу был нужен флот. И греки начали рубить корабли. Таким образом, оливки дали стране тысячи рабочих мест, стабильный доход в бюджет и прочее, прочее.

Кедр, в сравнении с оливками, может быть использован гораздо выгоднее. Но мы не видим ни экологической роли кедровых лесов, ни возможности извлекать из этой ценнейшей породы уникальные медицинские препараты. Кедровые орехи лечат огромное число тяжёлых заболеваний, начиная от язвы и повышенного артериального давления и заканчивая атеросклерозом. Про доходы в бюджет и говорить не приходится. Кедр — это золото. И когда мы его рубим, мы отказываем собственной стране в безбедном будущем. Ещё мы лишаем птиц и зверей среды обитания.

Не за горами день, когда пересчёт кедровых лесов будет вестись на пальцах. Спасти его от полного исчезновения запрет на вырубку уже не в состоянии. Нужна уголовная ответственность. Видимо, только реальный большой тюремный срок остановит в Приморском крае, где законом запрещено рубить ценные породы деревьев, тех российско-китайских лесорубов, которые продолжают на глазах у всех вывозить в

Китай дорогостоящую древесину кедров, дуба, пихты, ясеня.

Хотя порой и тюрьма не останавливает браконьера. Известен случай, когда Дальнереченский районный суд Приморского края вынес впервые в истории отечественной Фемиды самый суровый приговор преступнику за нелегальную рубку корейского кедров — 3 года и 8 месяцев в колонии общего режима. Надежда, что столь суровый вердикт всё же повлияет на браконьеров, ведь это пока единственный приговор по статье за тяжкие преступления в особо крупном размере за порчу леса.

Приморский закон от 29 октября 1999 года «О ценных и редких видах деревьев, кустарников и лиан, не подлежащих рубке на территории Приморского края» обязывал предпринимателей оставлять на лесосеках нетронутыми все краснокнижные породы и в первую очередь сосну корейскую. На деле нелегальный оборот только древесины кедров и только в Японию, начиная с 2002 года, ежегодно составляет около двух миллионов кубометров! Выходит, чем больше принимается запретов, чем чаще слышится тревога по поводу неотложного и оперативного вмешательства в судьбу редких пород деревьев, тем шире их экспорт. Учёные подводят итоги борьбы и свидетельствуют, что за последние 50 лет уничтожено более половины дальневосточных кедровых лесов!

Неохранной грамотой, а гибелью и злонамеренным истреблением стал статус редких видов деревьев. Как только в Китае вырастает спрос на орех, тотчас на Дальнем Востоке редят участки орехоносных насаждений. Стоит Японии проявить интерес к чёрнопихтовым лесам, как в Сибири площади этих реликтов моментально сокращаются. Ежели Страна восходящего солнца расширяет интерес к нашим природным богатствам и просит продать им папоротник-орляк, то заготовители не дремлют и тут. В год напрямую поставляют около 300 тонн этого лесного продукта и тем самым за сезон спокойно зарабатывают себе на машину.

Европа заявляет, что нуждается в древесине каштанов, груши, граба — и не проходит года, как её запрос реализуется. Недавно в морском порту города Сочи было задержано судно, набитое запрещёнными к рубке каштаном и грушей. То, что в

Краснодарском крае есть запреты, и груши можно по пальцам перечесать, иностранцев не интересуется. Итальянская фирма «Ксилоком» упорно даёт заказ за заказом на ценные породы древесины. Экологи дважды ловили итальянцев за нарушения российского законодательства, но те и ухом не повели. Они хорошо осведомлены о том, что краснодарские властные структуры потворствуют незаконному вывозу леса, поощряют фирму «Росинлес», снабжающую кругляком иностранцев, потому без усталости и страха продолжают заказывать каштаны и груши. Переживать за сохранение уникальных лесных экосистем им, как и нам, недосуг!

Власть чиновничьего топора привела Россию к тому, что на её обширных территориях сегодня уже почти не встретишь зелёные анклавы из дубов, ясеня, липы, клёна, граба. Это в старорежимные времена уставший охотник мог отдохнуть в тени прохладных дубрав, а тургеневские девушки — погулять среди липовых аллей. Это великий преобразователь России Пётр I мог позволить себе заложить под Петербургом «корабельную рощу» из лиственниц и тем самым превратить обычную посадку деревьев в государственное дело. Он любил сажать деревья лично и приучал других бережно относиться к зелёному богатству. Ярким свидетельством тому — его указ «О приучении дровосеков к распилов-кедров», в котором предписывалось готовить лес экономичными ручными пилами, а не топором.

Крепкий дуб или раскидистую липу чаще всего мы встречаем в заказниках и парках. Они сохранились там как реликты. Но алчный коммерсант проторил дорогу уже и к заповедным местам. В средствах массовой информации то и дело сообщаются факты браконьерских безнаказанных деяний в том или ином регионе страны. Недавно в известном воронежском лесном хозяйстве «Сосновое» под топор легли 180 дубов и 150 берёз. Прокуратура возбудила уголовное дело, но вскоре закрыла его, так как не смогла определить, кто хозяин этих деревьев.

Государство расписывается в беспомощности. После вступления в силу нового Лесного кодекса лес вообще некому

охранять. Раньше под контролем лесника находилась 1 тысяча гектаров леса, теперь — 10 тысяч за ту же зарплату.

Порой заповедные уголки, находящиеся рядом с населёнными пунктами, приходится защищать не государевым людям, а простым деревенским жителям. Именно такая история произошла в Приморском крае осенью 2002 года, когда жители села Анисимовка сожгли технику лесозаготовителей. Все иные миролюбивые методы сохранения лесных экосистем Ливадийского хребта не принесли результата.

История восстановления российских лесов не так хороша, как свидетельствует статистика, и тем более не похожа на зарубежную. У нас подсчёт восстановленного леса ведут по цифрам высаженных саженцев, а у иностранцев — по количеству выросших деревьев. В настоящее время лидируют в восстановлении лесных плантаций Скандинавские страны. В Испании и Австралии успешно выращивают сосну лучистую, в Бразилии — эвкалипт, который в основном идёт на нужды целлюлозно-бумажных комбинатов. При этом рубки леса в таких странах, как Финляндия и Канада, проводятся только для внутрихозяйственных целей. Скандинавы богаты древесиной, но в торговлю её не пускают, боры и рощи берегут, ужесточая законы об охране.

Какой прок, например, от тех отчётов, коими печально славятся коммерсанты из «Томской лесопромышленной компании», если они посадили сосновые саженцы на трёх гектарах, и те разом все засохли?! Если подобное «лесовосстановление» будет и дальше идти таким чередом, то Кемеровская область, где засветилась данная компания, превратится в пустыню. К тому же местная власть не обращает никакого внимания и на тот факт, что под топор у них в Яшкинском районе попали кедровники, запрещённые к вырубке, а высаживали жадные бизнесмены лишь сосны, да и те не выжили.

Страшнее топора в лесу огонь. Систематические пожары приводят к деградации лесов. Тысячи и тысячи гектаров зарастают сорными кустарниками и деревьями. Статус первичного леса порой

теряется навсегда. Редко когда на месте дубравы вырастает та дубрава, которая росла здесь раньше. А это значит, что вместе с исчезновением первичного леса, не имеющего признаков вмешательства человека в его жизнь, уходят функции этого леса — охрана почв и водных ресурсов, сохранение биологического разнообразия. И когда на Алтае на Семенском перевале пожар уничтожил 450 гектаров уникальных кедров, то спустя время не только экологи поняли, что природе здесь нанесён непоправимый урон.

Большая беда нависла над ценными деревьями, и в первую очередь кедровниками, после принятия депутатами фракции «Единая Россия» в Госдуме РФ нового варианта Лесного кодекса. Так как благодаря этому закону кедр исчез из перечня видов деревьев и кустарников, запрещённых к рубке, то коммерсанты всех мастей, крупные и мелкие, ринулись с топорами в лес. Информация о целенаправленной рубке кедра как браконьерской, так и под видом рубок ухода стала появляться так часто и с такими ужасающими цифрами, что походила на сводки с фронта. В 2009 году коммерсанты отправили с Дальнего Востока за границу около 190 тысяч кубометров кедрового кругляка! Каждый год только в одном приморском лесничестве «Таёжном» незаконно заготавливается по 5 тысяч кубометров ценной древесины.

Из всех таёжных регионов страны лидером нелегальной торговли кедром быстро стал Приморский край. Заготовка этого уссурийского «хлебного» дерева тесно связана с переправкой его в Китай. Потому местные леса не могут сдержать наступление коммерсантов. На счету только одного краевого предприятия «Приморское лесохозяйственное объединение» — 40 тысяч кубометров кедровой древесины. Добывается она в ходе рубок ухода. Однако во время проверок деятельности этого предприятия выясняется, что оно ведёт и незаконную заготовку. Так, экологам удалось зафиксировать только в пяти кварталах Роцинского лесничества, находящихся, кстати, в нерестоохранной зоне реки Арму, факт заготовки за один сезон около 10 тысяч кубометров кедровой древесины. Когда здесь побывали сотрудники правоохранительных органов и

обнаружили в пойме реки десятки лесоскладов с брошенными 2 тысячами кубометров деловой древесины, а на 13 делянках — спиленные кедры без клеймения, то моментально возбудили уголовное дело. Правда, оно так же быстро было и закрыто. Говорят, приморская администрация посодействовала этому из лоббистских соображений. Настал тревожный час. Кедровые участки стали изводиться подчистую! Экологи вынужденно подняли такой шум, что он долетел до столичных чиновничьих кабинетов. Местные депутаты написали письмо в Правительство России и в Госдуму РФ с предложением включить в известный федеральный перечень сосну корейскую и три вида приморской липы с тем, чтобы спасти их от полного исчезновения. Однако кремлёвские чиновники отказались корректировать законодательство, посоветовали самим спасать «хлебное» дерево путём внесения его в краевую Красную книгу.

Но тут про совет из столицы узнали чиновники лесопромышленных компаний, органы управления лесным хозяйством Приморья, а также краевое управление Росприроднадзора. И вместо того, чтобы встать всей дружной и мощной командой на защиту природы, они наоборот дружно выступили против включения кедра в Красную книгу Приморского края. Местные депутаты обратились с известной аналогичной просьбой к губернатору С. Дарькину. Не успел тот получить депешу из местного парламента, как на его стол легли письменные предложения от ведущей лесопромышленной компании региона ОАО «Тернейлес», которые гласили, что для включения корейской сосны в Красную книгу «нет достаточных причин и должных научных проработок».

Такие вот вердикты от имени науки, законодательного собрания, а также от имени общественности по сей день выносят лесорубы. Ничего святого для них нет. Лишь прибыль, неустанная торговля и рубки, рубки, рубки...

Губернатор игнорирует позицию депутатов. Он не собирается не только заносить кедр в Красную книгу, но и ограничивать его заготовку.

После того как премьер-министр Владимир Путин проявил интерес к сохранению исчезающего амурского тигра,

провёл пару публичных мероприятий по сбору средств на его охрану, я обратился к нему с депутатским запросом. Напомнил политику о том, что если он хочет действительно спасти амурского тигра, то надо начинать спасать приморскую тайгу, ключевое место обитания хищника. Вырубим тайгу, уничтожим кедровые леса, и для амурского тигра, как и для дальневосточного леопарда и амурского горала не будет места ни для охоты, ни для размножения, ни вообще для жизни. Я попросил премьер-министра остановить все аукционы по рубкам леса на территориях, где обитает тигр, а это — федеральный заказник «Леопардовый», заказники «Таёжный», «Чёрные скалы», «Полтавский» и т.д. Написал я тревожное письмо и министру природных ресурсов Ю. Трутневу.

Первым подал голос Ю. Трутнев. От него ушла телеграмма на имя губернатора — не трогать заповедные участки! Пришёл ответ и от чиновников администрации В. Путина. Они пообещали также принять меры...

Однако аукцион состоялся, и наступил ещё один чёрный день Уссурийской тайги.

Источник: Природа и СВЕТ.-2012.-№ 2.-С.8-11.